

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.

СПЕЦИФИКА БЕЛОРУССКОЙ¹ ПСИХОЛОГИИ В 1920-1950 гг.: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ. ЧАСТЬ 3. ПСИХОЛОГИ БЕЛОРУССИИ В ЭВАКУАЦИИ И В ТЫЛУ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

©2021 г. С.Л. Кандыбович*, Т.В. Разина**

*Академик РАО, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»; 390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46; e-mail: s.kandybovich@sodru.com

**Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, главный аналитик, ФГБУ «Российская академия образования»; 119121, Россия, Москва, ул. Погодинская, д. 8; e-mail: razinat@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_01

Поступила в редакцию 3 мая 2021 г.

Аннотация. В третьей, завершающей части статьи, рассмотрено развитие психологической науки Белоруссии в тылу и в эвакуации, а также в период восстановления народного хозяйства республики после Великой Отечественной войны. В эвакуации и в тылу, несмотря на не всегда благоприятные условия, исследовательская, научная и профессорско-преподавательская деятельность белорусских психологов продолжалась и имела весомые научные результаты. Это обусловило высокую готовность белорусских научных кадров к быстрому восстановлению образования и науки в республике. Уже в 1943 г. профессорско-преподавательский состав, и в том числе педагоги и психологи возвращаются в республику и начинают восстанавливать работу высших учебных заведений. Благодаря соответствующим постановлениям правительства СССР и БССР, начинается период подготовки профессиональных психологов в высших учебных заведениях Белоруссии (Белорусский государственный университет, Могилевский государственный педагогический институт имени Витебский педагогический институт имени С.М. Кирова, Минский государственный педагогический институт имени М. Горького, Минский государственный педагогический институт иностранных языков). Также после Великой Отечественной войны в Белоруссии начинаются исследования в области военной психологии. К числу специфических особенностей белорусской психологии послевоенного периода, обусловивших ее дальнейшее предметное и методологическое развитие во второй половине XX в., необходимо отнести: практически полное прекращение психологической работы в период оккупации Белоруссии, широкое распространение идей белорусской психологии в СССР во время войны в эвакуации и в тылу, быстрое послевоенное восстановление белорусской психологии с привлечением научно-педагогических кадров со всего СССР, что обусловило широкий спектр психологических подходов, школ, мультидисциплинарный характер белорусской психологии и ее высокую практикоориентированность.

Ключевые слова: белорусская психология, история психологии, историческая психология, история советской психологии, эвакуация, тыл, Великая Отечественная война.

¹ В данной статье используются названия Белоруссия и БССР в соответствии с тем, как Республика Беларусь именовалась в рассматриваемый исторический промежуток времени – 1935-1950 гг.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

Белорусские психологи в эвакуации и в тылу

Несмотря на то, что тотальную централизованную эвакуацию научно-педагогических кадров перед началом Великой Отечественной войны не удалось осуществить в полной мере, значительную часть профессорско-преподавательских кадров все же удалось переправить в тыл, многие покинули Белоруссию самостоятельно. Именно эти сотрудники через несколько лет восстанавливали народное хозяйство Белоруссии, возрождали высшее и среднее образование и науку. Даже в тяжелейших условиях эвакуации научная и образовательная работа продолжалась.

В условиях тыла свою работу активно продолжали известные психологи своего времени, принесшие славу и известность, заложившие основы белорусской довоенной психологии.

Рис. 1. Быховский Берхард Эммануилович

Берхард Эммануилович Быховский (1898-1980) родился в г. Бобруйске. Доктор философских наук (1941), профессор, лауреат Сталинской премии.

Окончил факультет общественных наук Белорусского государственного университета (1923), и с 1929 г. – профессор БГУ. Развивал представление о философии как особом внутреннем способе постижения мира и проявления человеческого духа. В 20-х годах неоднократно обращался к изучению психоанализа З. Фрейда, как философ с позиций диалектического материализма всесторонне анализировал и критически переосмысливал методологические основания

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

психоаналитического, учения Фрейда. В 1926 г. в статье «Генеомические воззрения Фрейда» (Быховской, 1926а) критиковал фрейдизм за биологизацию социальных явлений. В том же году опубликовал книгу «Метапсихология Фрейда» (Быховской, 1926б), в которой отражен его философский анализ психоаналитической психологии.

С 1929 г. жил и работал в г. Ташкенте заведующим кафедрой диалектического материализма Среднеазиатского университета. Позже переехал в г. Москву, где работал в должности профессора Института философии и литературы. В 1941 г. защитил докторскую диссертацию по философии. В годы Великой Отечественной войны работает над фундаментальным трудом «История философии» в трех томах (История философии, 1940, 1941, 1943), за который был удостоен Сталинской премии. В 1944 г. занимает должность заведующего сектором истории философии института философии АН СССР, однако в том же году за «идеологические ошибки» подвергнут критике и снят с должности. Являлся редактором отдела философии издательства «Большая Советская Энциклопедия». С 1953 по 1973 гг. – профессор кафедры философии Московского института народного хозяйства им. Плеханова. Напомним, что в это же время, в 1942 г., выдающийся психолог С.Л. Рубинштейн получает Сталинскую премию второй степени за создание фундаментального учебника для вузов «Основы общей психологии». И такое совпадение не случайно. По-видимому, в годы страшной войны жизненно необходимы были не только новейшие технические разработки для отечественного оружия, но и гуманистические знания, которые позволяли бы обобщить опыт человеческого бытия, понять, признать и почувствовать место и масштабы этой войны, место в этой жизни каждого человека, свое отношение к высшим человеческим ценностям – добру, справедливости, состраданию,

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

благородству, чести, истине, красоте, всему тому, что так настойчиво хотела уничтожить фашистская машина подменив античеловеческой идеологией.

Рис. 2. Василейский Серафим Михайлович. 1950-е гг. XX в. (Стоюхина, 2010. с. 125)

О создании и деятельности психотехнической лаборатории БГУ уже упоминалось в первой части работы (Кандыбович, Разина, 2020, с. 10). Один из ее активных участников, создателем, организатором был профессор **Серафим Михайлович Василейский (1888-1961)**, уроженец Самарской губернии. Он родился в семье священника, окончил Петербургский Психоневрологический институт и историко-филологический факультет Петербургского университета. В начале своей преподавательской карьеры работал в Самаре. В 1923 г. Василейский уехал работать в Витебский высший педагогический институт, перейдя затем в Белорусский государственный университет, впоследствии долгие годы работал в Минске и в первую очередь в психотехнической лаборатории БГУ. Еще до начала Великой Отечественной войны он покидает Минск и в 1929 г. уезжает сначала в г. Горький, а затем не по своей воле переезжает в г. Киров. По сведениям, полученным историком белорусской психологии Л.А. Кандыбовичем из беседы с Б.А. Бенедиктовым (от 3 марта 1996 г.), можно утверждать, что в 1937 г. профессор Василейский был репрессирован (после постановления 1936 г.), в результате чего его уволили из Горьковского педагогического института с формулировкой «за протаскивание педологических извращений в курсе детской психологии» (Стоюхина, 2010). В результате с 1938 по 1944 гг. он работал в г. Кирове в

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

Кировском государственном педагогическом институте имени В.И. Ленина (ныне – Вятский государственный университет), профессором кафедры психологии. При этом Василейский продолжал активную научную деятельность. Он читал факультативный курс по истории психологии (на бывшем отделении логики и психологии), в результате чего подготовил к печати две книги: «История античной психологии» и «История психологии в Новое время до XVIII в. включительно» (не сохранились) (Стояхина, 2010). Параллельно он активно занимался исследованиями по проблемам технического творчества и изобретательства, что в свете развития техники, и в том числе военной, имело большое стратегическое значение. Помимо работы на кафедре педагогики и психологии 26 июня 1941 г. он был также назначен деканом факультета иностранных языков, причем первым в истории этого факультета. Правда, деканом он работал недолго, всего несколько месяцев (Помелов, 2019). В 1944 г. он вернулся в г. Горький, где стал заведующим кафедрой психологии. В 1950-х годах он защитил докторскую диссертацию, но в силу сложившихся обстоятельств ее не утвердили. На него была написана жалоба в ВАК, но, как выяснилось в дальнейшем, необоснованная. В последствии по материалам диссертации была написана книга «Психология технического изобретательства», но и она не была опубликована. Педагогический опыт вузовской работы Василейский обобщил в книге «Лекционное преподавание в высшей школе» (Василейский, 1959).

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

Рис. 3. Гайворовский Александр Александрович. 1920-е гг. (Стоюхина, 2017б)

Александр Александрович Гайворовский (1899-1963) родился 16 октября 1899 г. в семье титулярного советника в г. Самара, окончил в 1917 г. реальное училище, в 1918 г. поступил в Самарский университет на историческое отделение историко-филологического факультета, который позже преобразовали в социально-исторический факультет; тогда Александр Александрович перешел на педагогическое отделение. С осени 1918 г. Гайворовский состоял на воинской службе в качестве инструктора школ политотдела Самарского Губвоенкомата, потом, с 1920 г. активно работал в частях РККА, занимал должность старшего инструктора Политуправления ПРИВО. В 1925 г. после реорганизации Самарского государственного университета Гайворовский переезжает в Минск, где начинает работать в психотехнической лаборатории совместно с Василейским и Вержбловичем, также преподает в БГУ, в Польском педагогическом техникуме г. Минска. Гайворонский работал в области психологии профориентации и профотбора, в 1925-1927 гг. руководил всеми психотехническими исследованиями в частях погранохраны и других военных частях Белорусского Военного Округа. Проводил исследования бронечастей, артиллеристов и кавалеристов (Стоюхина, 2017а). Гайворовский внес немалый вклад в развитие психологической науки в Белоруссии. Особое значение имела опубликованная под редакцией и с предисловием К.Н. Корнилова его книга «Основы психотехники политпросветработы (библиотека, клуб, школа взрослых)» (Гайворовский, 1928), которая была издана секцией научных

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

работников БССР в 1928 г. В книге раскрыты основные вопросы политпросветработы, ее научной организации, даются конкретные практические рекомендации работникам просвещения, касающиеся психологических основ научной организации умственного труда.

Однако в связи участившимися арестами научно-педагогических сотрудников в БССР, в 1930 г. Александр Александрович переезжает в г. Краснодар, потом в г. Ростов-на-Дону, а в 1934 г. возвращается в г. Самару (с 1935 г. Самара переименована в Куйбышев) и работает в Самарском педагогическом институте.

Во время войны Александр Александрович оставался в г. Куйбышеве, продолжая работать в педагогическом институте. Тем не менее, творческий поиск по-видимому зашел в тупик, что вызвало недовольство со стороны руководства кафедры и факультета. В годовом отчете о научно-исследовательской работе кафедры педагогики за 1942 г. ее заведующего – доцента, кандидата педагогических наук т. Смирнов указано: «<....> Однако крупным недочетом в работе этой кафедры следует считать тот факт, что профессор Гайворовский /психолог/, числящий за собой докторскую диссертацию «Наглядность в преподавании психологии» с 1936 г., фактически никакой научной работы в 1942 г. не вел, как, впрочем, не вел ее и в прошлые годы, вводя и себя и других в заблуждение» (Стоюхина, 2017а). После войны Гайворовский меняет тему диссертации: «В начале 1946 г. на заседании Ученого совета Института психологии АПН был заслушан доклад проф. А.А. Гайворовского на тему «Ситуационная психология»» (Стоюхина, 2017а) в конце 1940-х – начале 1950-х гг. XX в. Гайворовский проводит экспериментальное исследование детей и подростков на тему «Идейная направленность и развитие эстетических вкусов детей и подростков в области

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

русской живописи 19 в.». На фоне большого опыта работы Гайворовского в РККА до начала войны может выглядеть удивительным то, что он отошел от военно-психологической и идеологической тематики в годы Великой Отечественной войны. Отчасти это объяснимо тем, что после известных гонений на педологов и психотехников, ему уже просто могли не оказать такого доверия, не допустить к работе в армии и в войсках. С другой стороны, обращение к теме детства, к вопросам эстетического воспитания, к теме прекрасного, возможно было определенной компенсацией, желанием скорее забыть все ужасы войны (а они были очевидны не только для тех, кто сражался на фронте, но и для тех, кто оставался в тылу), построить новую, счастливую, красивую жизнь.

Несмотря на то, что эти выдающиеся ученые своего времени уже не вернулись в Белоруссию, их научный путь и первые научные достижения были связаны именно с этой страной, став белорусами по духу, а не по рождению, вобрав в себя ее специфику, колорит, которые без сомнения наложили огромное влияние на их личность, они в дальнейшем работали на благо всей нашей страны.

Восстановление психологического образования после освобождения Белоруссии

Как только положение на фронтах начало выравниваться и в ходе войны произошел перелом, советское правительство предприняло все усилия для восстановления высшего образования и науки. 15 мая 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «О возобновлении работы Белорусского государственного университета». Место для него было определено недалеко от Москвы, на станции Сходня Октябрьской железной дороги. Московский

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

университет (МГУ имени М.В. Ломоносова) вместе с другими вузами столицы передал БГУ большое количество учебного и научного оборудования, учебников и наглядных пособий, 18 тысяч томов научной литературы. В октябре 1943 г. к занятиям приступили около 300 человек.

После Великой Отечественной войны начался период активного развития психологии в Советском Союзе и, в том числе, в Белоруссии. Этому способствовала плодотворная деятельность психологов на фронте и в тылу (госпиталях).

3 июля 1944 г. был освобожден Минск, а уже 23 августа 1944 г. вышло Постановление СНК БССР «О возобновлении работы БГОИФК после Великой Отечественной войны», а 14 февраля 1945 г. Постановлением № 200 п. 14 СНК СССР в *Минском институте физического воспитания* была организована кафедра педагогики и психологии.

Значительный вклад в развитие и становление кафедры внесли: профессор А.Г. Григорьева, доценты Д.Я. Богданова, А.Л. Вайнштейн, М.Я. Мышко, Л.В. Калашникова, Е.В. Казаков, В.К. Петрович, М.А. Ярмолевич, Н.К. Волков, О.М. Чикова, И.С. Дятловкая, Э.А. Лиштованная, ст. преподаватель Н.М. Коршукова, Г.И. Кабак и др. Кафедрой заведовали: с 1945 по 1946 гг. – доцент Авсентий Федорович Порошков; с 1946 по 1947 гг. – доцент Сергей Михайлович Турченко; с 1947 по 1954 гг. – старший преподаватель Михаил Абрамович Шаткин.

С освобождением Минска заканчивался «сходненский» период в деятельности БГУ. Уже в конце июля 1944 г. в Минск выехала группа студентов и преподавателей в количестве 75 человек для восстановления и подготовки зданий к занятиям. Восстановительные работы продолжались вплоть до 1950 г. В 1946 г. было издано постановление ЦК ВКП (б) «О преподавании логики и психологии в

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

средней школе». На основании этого постановления в 1947 г. на филологическом факультете БГУ открылось отделение логики, психологии и русского языка, которое просуществовало до 1955 г.

Рис.4. Шашков Лука Васильевич

В тяжелом послевоенном 1946 г. в БГУ была открыта объединенная кафедра педагогики и психологии, которую возглавил доцент **Лука Васильевич Шашков (1897-1968)**. Он родился в крестьянской семье в Шкловском районе Могилевской области. Сражался на фронтах Первой мировой войны, учился в БГУ, закончил аспирантуру по педагогике, кандидат педагогических наук (1937 г.), доцент (1940 г.). В октябре 1937 г. он начал работать в Белорусском государственном университете, и трудился там вплоть до 1961 г. Во время войны находился в Горьковской области, где некоторое время работал доцентом в учительском институте. В марте 1942 г. был призван в ряды Советской Армии, где сражался до марта 1944 г. После демобилизации вернулся в Белорусский государственный университет (Шашкоў..., 2020). Несмотря на то, что Шашков не был психологом, он много сделал для организации психологического образования в БГУ: с 1946 г. заведовал кафедрой педагогики и психологии, и уже год спустя, благодаря его усилиям и эффективному подбору кадров, на отделении логики, психологии и русского языка начинается подготовка психологов (первый выпуск составлял 25 человек и состоялся в 1950 г.) (Фурманов, 2016). В 1944-1947 гг. Шашков работал в должности декана исторического факультета, с 1948 по 1951 гг. — деканом филологического

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

факультета. Под его руководством в БГУ сформировалась плеяда выдающихся психологов, которые в будущем составили славу белорусской психологии.

Рис. 5. Ересь Елена Павловна

Одним из организаторов отделения логики, психологии и русского языка и его заведующей была **Елена Павловна Ересь (1904-1985)**. Она родилась в Сумской области (село Землянка Глуховского района), в семье казаков. В 1923 г. Ересь поступила, а в 1926 г. окончила Нежинский институт народного образования, факультет социального воспитания по специальности «Учитель семилетней школы». В 1930 г. она поступила на высшие педагогические курсы при Московском пединституте им В.И. Ленина, которые закончила в 1931 г. по специальности «преподаватель педагогических дисциплин в педучилищах». Работала в г. Нежине учительницей опытно-показательной школы при Нежинском пединституте и заведующей районным отделением народного образования при Неженском райисполкоме УССР, а также в г. Магнитогорске. В 1934 г. ее командировали для поступления в аспирантуру по кафедре психологии Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина, где она под руководством К.Н. Корнилова провела оригинальные исследования особенностей проявления темперамента школьника и в 1937 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Исследование темперамента школьников». С 1937 г. Ересь работала в г. Минске в качестве ассистента, а позже доцента кафедры психологии МГПИ им. В.И. Ленина. В годы войны

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

Ересь была в эвакуации, но уже в 1943 г. по специальному приглашению она приехала на станцию Сходня, где возобновил свою работу в БГУ и влилась в ряды его преподавателей.

После освобождения г. Минска Ересь работала в БГУ до 1973 г. доцентом кафедры педагогики и психологии. Она по совместительству работала и в Минском государственном педагогическом институте.

Большой вклад внесла Ересь в подготовку кадров белорусских психологов, будучи заведующей отделением логики, психологии и русского языка. У нее учились известные у нас в республике психологи: Р.И. Водейко, М.С. Клевченя, А.Я. Миленький, Н.И. Мурачковский, И.М. Розет, А.Б. Широкова, Л.А. Пергаменщик, В.И. Слепкова, Н.А. Цыркун и др., которые уже через несколько лет составили ядро белорусской психологии.

В 1946-1947 учебном году Ересь указывает в своем отчете о работе над докторской диссертацией. В это же период для усиления системы преподавания и повышения профессионального уровня приглашаются ведущие ученые из Москвы для чтения лекций студентам и преподавателям. В круг научных интересов Ересь входит детская психология, психология обучения, воспитания, характера, личности и т.д. (Ересь, 1956, 1961). Елена Павловна награждена многими орденами и медалями, в том числе медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

Рис. 6. Умрейко Степан Андреевич

Качественно новый скачок в развитии психолого-педагогической науки в БССР, начавшийся после Великой Отечественной войны, связан с именем **Степана Андреевича Умрейко (1908-1978 гг.)**. В 1940 г. он заочно окончил исторический факультет Минского государственного педагогического института имени М. Горького. С 23 июня 1941 г. участвовал в Великой Отечественной войне, сражался на Западном фронте, был заместителем командира по политчасти. Несколько раз был ранен. В ноябре 1943 г. Умрейко был отозван из действующей армии и назначен заместителем наркома просвещения БССР (до 1946 г.). Много сил он отдал восстановлению школьного образования в республике и повышению уровня обучения (Умрейко..., 2020). С ноября 1948 г. он возглавляет научно-исследовательский институт педагогики Министерства просвещения БССР. В 1952 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию и вскоре был назначен заместителем министра просвещения республики. В апреле 1964 г. Степан Андреевич на конкурсной основе был избран заведующим кафедрой педагогики и психологии БГУ, которой руководил до октября 1972 года. При С.А. Умрейко на кафедре БГУ работали: Р.И. Водейко, Л.А. Гуринович, А.И. Кулак, М.С. Метельский, В.П. Мещеряков, А.К. Паншина, В.Н. Родионов, А.П. Сманцер, М.З. Яновский и др.

Благодаря усилиям Л.В. Шашкова, Е.П. Ересь, С.А. Умрейко и многих других, в БГУ в первые послевоенные годы были созданы организационные условия, подобраны кадры, обозначены стратегические цели и задачи развития высшего образования, его направления, создана творческая среда, которые в

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

комплексе позволили уже через несколько лет стать БГУ не только центром подготовки психологических кадров, но и центром глубокой всесторонней научно-исследовательской психологической работы.

Могилевский государственный педагогический институт (ныне – Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова) – одно из старейших в Белоруссии высших педагогических учебных заведений, был открыт в 1913 г. Становление кафедры психологии началось еще в 1930-е годы, но архивные материалы этого периода, к сожалению, были уничтожены во время Великой Отечественной войны. Могилевский государственный педагогический и учительский институт вновь начал свою работу в 1944 г. сразу после освобождения г. Могилева от немецко-фашистских захватчиков в соответствии с Постановлением СНК БССР от 24 июля 1944 года. С этого же времени начала работу и кафедра педагогики, которая функционировала как общая кафедра педагогики и психологии; ее заведующей становится А.А. Зарудная (Снопкова, 2012). Приказом Министерства высшего образования (Приказ № 480 от 20.09.1947) в институте была организована кафедра психологии и логики, руководство которой осуществляет Зарудная. В это время начинают свою научно-педагогическую деятельность В.В. Макаревич, Е.И. Балашов, Л.М. Житникова (История кафедры..., 2020).

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

Рис. 7. Зарудная Анна Афанасьевна

Анна Афанасьевна Зарудная (1909–1987)

родилась 27 июня 1909 г. в селе Деболы, Ростовского района, Ярославской области в семье железнодорожника. После окончания школы в 1926 г. поступила на педагогический факультет II-го Московского государственного университета, в 1936 г. завершила обучение в аспирантуре Московского государственного научно-исследовательского института психологии. Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Процессы обобщения у школьников». Кандидат педагогических наук (1940), доцент (1945). В Могилевском пединституте она начинает работать в 1937 г. в должности доцента кафедры педагогики и психологии, с 1941 г. по 1944 г. находилась в эвакуации. После возвращения с сентября 1944 г. продолжает работу в пединституте в должности заведующего кафедрой педагогики, с декабря 1944 г. по февраль 1947 г. совмещает должности заместителя директора по учебно-научной работе и заведующего кафедрой педагогики и психологии, с В 1955 г. происходит объединение кафедр психологии, логики и педагогики в единую кафедру педагогики и психологии. В 1965 г. кафедра педагогики и психологии реорганизуется в кафедру методики начального обучения и психологии, которой по-прежнему заведует Зарудная. Большую работу она проводила по распространению и популяризации психологических знаний, много внимания уделяла подготовке высококвалифицированных кадров для региона, научной и методической работе. Основным предметом ее собственных научных интересов были психологические особенности мышления у школьников разных возрастов. Награждена медалью «За трудовую

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

доблесть», орденом «Знак почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» и значком «Отличник народного просвещения» (Зарудная..., 2020).

В дальнейшем Могилев становится одним из главнейших центров педагогического и психологического образования в Белоруссии, там работают такие выдающиеся ученые как В.А. Филь, В.С. Тамбовцева, Л.А. Вяткина, В.С. Невельштейн, И.П. Петрище, В.Д. Якутов, И.К. Соболюк, О.Н. Тугай, М.А. Ларченко и другие.

Становление психологической науки в Витебске тесно связано с именем Ефима Константиновича Матлина. **Ефим Константинович Матлин (1904-1978)**. Родился в г. Шклове Могилевской области в многодетной семье. В высшей педагогической школе он проработал более 40 лет. Ученик П.П. Блонского он успешно исследовал вопросы педагогической психологии. С 1923 по 1928 г. учился вначале на юридическом, а затем на педагогическом факультете БГУ. Одновременно с 1925 г. три года работал в Минской клинике нервных болезней. После окончания университета работал преподавателем обществоведения в г. Сураже, а затем в г. Толочине витебской области. В 1930 г. Наркомпросом БССР был переведен в г. Минск и назначен завучем Минского дошкольного техникума. После краткосрочной службы в армии с 1931 г. он работал младшим научным сотрудником в научно-исследовательском институте педагогики при Наркомпросе БССР. В 1938 г. он поступает в аспирантуру в Московский научно-исследовательский институт психологии Академии педагогических наук, в котором провел под руководством профессора А.А. Смирнова экспериментальное диссертационное исследование по проблеме памяти: «Влияние сходства заучиваемого материала на усвоение». Диссертация была подготовлена и защищена в 1940 г.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

Проведенное исследование было первой в Белоруссии работой, посвященной изучению психологических механизмов произвольной памяти.

Активную педагогическую деятельность Матлин начал после эвакуации (1941 г.) в г. Кустанай Казахской ССР, где он работал доцентом в Кустанайском учительском институте. После освобождения Минска в 1944 г. он был вызван для работы на Родину в г. Витебск, где был заместителем директора Витебского педагогического института имени С.М. Кирова (ныне – Витебский государственный университет имени П.М. Машерова) по научно-учебной работе и заведующим кафедрой педагогики и психологии. Послевоенные годы можно по праву назвать расцветом его научного психологического творчества. В этот период ученым были опубликованы работы: «Психология индивидуального подхода к деятельности» (Матлин, 1947а); «О повышении качества преподавания психологии» (Матлин, 1947б); «Учение И.П. Павлова о сигнальных системах и его значение для психологии» (Матлин, 1952), «Особенности школьников подросткового возраста» (Матлин, 1954) и др. Богатый опыт работы в высшей школе обобщен в книге «Некоторые психологические вопросы воспитания студентов» (Матлин, 1974).

Становление и развитие мощной школы психологии после войны в минском педагогическом институте также во многом обязано активной научной и организаторской деятельности Матвея Яковлевича Мышко.

Матвей Яковлевич Мышко (1895-1967 гг.), кандидат педагогических наук (по психологии), доцент. Родился в 1895 г. в деревне Горошки Скидельского района Гродненской области. Закончил исторический факультет БГУ, где учился в период с 1923 по 1927 гг., а в дальнейшем – двухгодичные высшие научно-педагогические курсы при втором Московском государственном университете. В 1933 г. был командирован в Московский

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

научно-исследовательский институт психологии, где сдал кандидатские экзамены.

В июле 1943 г. на Ученом совете Института психологии при Московском университете он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии) на тему: «Психологический анализ приемов воспитания воли на уроках».

Матвей Яковлевич Мышко был первым заведующим кафедрой психологии Минского государственного педагогического института имени М. Горького (ныне – Белорусский государственный университет имени М. Танка) с момента ее создания в 1950 г. вплоть до 1956 г. Первый состав кафедры включал: профессора В.Е. Смирнова, доцентов Е.П. Ересь и Н.Г. Медведева, аспиранта Ф.А. Калинина. Позже пришли У.М. Силенко, О.П. Сергиевич, О.П. Шишонок, В.Н. Олешкевич, М.С. Клевченя и др. До и после Великой Отечественной войны большую помощь психологам МГПИ имени М. Горького оказывали: институт психологии АПН РСФСР, психологи Москвы и Ленинграда.

Рис. 8. Захоронение М.Я. Мышко, наши дни, Республика Беларусь, г.Минск, Первомайский район, Восточное кладбище

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

Большое внимание Мышко в своих работах уделял вопросам педагогической психологии. Одна из его книг была издана в г. Минске в 1954 г. на белорусском языке и называлась «Прылежнасць і яе выхаванне», которая посвящена глубокому, всестороннему исследованию явления прилежания как личностной черты, его формирования в процессе обучения (Мышко, 1954). В 1955 г. в СССР было упразднено преподавание психологии в школах, что в итоге привело к резкому снижению числа абитуриентов и обучаемых по данной специальности в вузах, в итоге в 1955 г., отделение логики, психологии и русского языка было расформировано. В 1956 г. кафедра психологии объединена с кафедрой педагогики МГПИ, после чего кафедру возглавил М.В. Макаревич. В последствии кафедра психологии как самостоятельное структурное подразделение возникает уже в 1954 году и ее возглавляет В.М. Ковалгин. Однако это не был период бездействия, психология развивалась в тесном контакте с педагогической наукой, что в дальнейшем определило ее предметный профиль и мощную практикоориентированную специфику.

Минский государственный педагогический институт иностранных языков был образован на базе факультета иностранных языков МГПИ им. М. Горького постановлением Совета Министров БССР от 26 ноября 1947 г. и приказом Министерства просвещения БССР от 25 августа 1948 г. Учебный процесс начался с 01 сентября 1948 г. на трех факультетах: английском, немецком, французском и 8 кафедрах. Одна из кафедр называется «Кафедра педагогики и психологии». Следует отметить деятельность **Ульяны Мироновны Силенко (1909-2004)** на кафедре педагогики и психологии. Вместе с ней более 20 лет на кафедре работала и О.П. Сергиевич, позже там же работал и Б.А. Бенедиктов.

Несомненно, Великая Отечественная война оказала и существенное развитие на становление новых отраслей психологии и в числе их безусловно,

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

военной психологии, как в СССР, так и в Белоруссии. Первые специальные работы по военной психологии, появившиеся после 1917 г., несут отпечаток дореволюционной военной психологии, в них еще слабо отражается военная практика, не чувствуется перехода на новые научные позиции.

С 1921 г. военная психология в качестве особого курса была включена в программы военно-учебных заведений. Издавался «Военно-педагогический журнал». Редактором был Г.Ф. Гирс. В конце 1920-х и начале 1930-х гг. наблюдалось широкое увлечение психологическим отбором, в том числе и в армии. Значительный вклад в изучение психологии военных профессий был внесен психотехниками. Военная психология разрабатывала вопросы отбора, научной организации труда (НОТ), психологической подготовки, пытаясь помочь интересам Красной Армии. В этот период довольно четко была сформулирована задача военной психологии – изучать психические состояния бойцов в разнообразных условиях боевой обстановки. В области психотехники шло интенсивное изучение различных военных профессий, в том числе и идеологической работы, политпросветработы и т.д. в Белоруссии этим вопросом занимались, как уже говорилось выше, А.А. Гайворонский, С.М. Василейский и С.М. Вержболович. Однако ведущаяся в то время борьба за марксистскую военную психологию не привела к созданию серьезных трудов и учебных пособий. После 1930-х годов военная психология замедлила свое развитие, отдельные исследования по узким вопросам велись в рамках общей психологии. Наиболее плодотворно развивалась лишь авиационная психология (в России), но в ее русле недостаточно изучались вопросы психологии боя.

Во время Великой Отечественной войны психологи уделяли большое внимание вопросам воспитания у воинов смелости, мужества, воли и других

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

качеств. В годы войны разрабатывались пути повышения зрительной и слуховой чувствительности воинов, ускорения адаптации глаза к темноте, улучшения зрения ночью, глазомерной оценки расстояний, повышения эффективности наблюдений и решения задач, военной маскировки, проблемы восстановления функций речи и движения, утраченных после ранения, методы обучения летчиков, радистов и других военных специалистов. Отечественные психологи вывели на высокий научный и практический уровень военную маскировку, решение вопросов сенсibilизации чувств. Однако, белорусские психологи, по уже указанным причинам, практически не участвовали в данной работе.

После войны в какой-то мере организационно оформляются военная психология и педагогика – создаются кафедры, лаборатории, исследовательские группы.

Большой вклад в развитие военной психологии внесли и белорусские психологи в области авиационной психологии (Маркс Аронович Кремень (р.1932), психологии воинов ПВО (Лев Александрович Кандыбович (1934-2011), Валентин Михайлович Козубовский (1937-2009), Александр Тимофеевич Ростунов (1920-1996)), пропагандистского мастерства офицера-политработника, педагогических способностей, этики, интеллектуальных качеств офицера, тактического мышления командира (П.Н. Бабичев), психолого-педагогических основ деятельности командира, готовности к деятельности инженера (Л.А. Кандыбович) и др.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психология в Белоруссии в годы Великой отечественной войны имеет еще много белых пятен и ждет своих исследователей. К сожалению, за годы оккупации многие документы были безвозвратно утеряны, а за давностью лет уже очень мало осталось в живых людей, которые не просто были свидетелями тех страшных событий, но и учились, работали в войну и первые послевоенные годы. Однако даже по тем сохранившимся материалам, которые мы имеем, можно восстановить картину белорусской психологии военного и послевоенного времени, проследить логику ее развития, отметить многие ее специфические черты и закономерности, которые обусловили современное «лицо» белорусской психологии.

В первую очередь это, безусловно, практически полное прекращение психологических исследований и преподавания психологии на территории республики в годы оккупации Белоруссии гитлеровскими войсками в 1941-1944 гг. Возможно этот вынужденный вакуум послужил своеобразным психологическим стимулом для дальнейшего интенсивного развития психологии.

Во-вторых, несмотря на невозможность психологической работы и исследований во время войны на территории самой Белоруссии, белорусская психология продолжала жить и развиваться за ее пределами – в тылу и в эвакуации продолжали трудиться белорусские психологи. Многие из них не вернулись в Белоруссию, но продолжали развивать свои идеи, передавать их ученикам, тем самым интегрируя самобытные идеи белорусской психологии в советскую и в мировую психологию.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

В-третьих, необходимо отметить очень быстрое восстановление психологической науки Белоруссии в послевоенные годы. Это было обусловлено комплексом факторов. Немаловажную роль сыграла политика советского правительства в отношении преподавания психологии и подготовки психологических кадров, введению психологии в школах, но это имело место во всем СССР.

Для Белоруссии был типичным и весьма интересным феномен глубочайшего взаимопроникновения и взаимообмена психологическими идеями и человеческими ресурсами который происходил и до, и после Великой Отечественной войны. Большой дефицит психологических кадров в республике обусловил их приток в республику со всего Советского Союза. Сейчас такой феномен обозначили бы как академическая мобильность. Такая ситуация создала уникальные условия плодотворного слияния различных научных школ, подходов, взаимообогащение идеями и на этой благодатной почве уже строилось здание белорусской психологии второй половины XX в.

В-четвертых, – это общая предметная направленность психологии в Белоруссии: изначально до Великой Отечественной войны в Белоруссии активно развивалась психология труда, педагогическая и детская психология. Эта же тематика исследований сохранилась и еще больше интенсифицировалась после войны. В том числе это относится и к психологам, побывавшим на фронтах. Измученные ужасами войны они хотели скорей перейти к мирной созидательной жизни, учить и воспитывать детей, совершенствовать другие отрасли психологии далекие от военной тематики. В область военной психологии пошли те, кого мы сейчас называем «дети войны», те, кто не воевал, но чувствовал на себе ее ужасы – бомбежки, голод, смерть родных и близких. Если взрослые могли осмыслить этот опыт войны и перейти

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

к мирной созидательной жизни, то вероятно, для детей это была достаточно сложная задача, детская психика не всегда способна справиться с такого рода переживаниями, что в том числе обусловило большое внимание послевоенного поколения психологов к военной психологии.

В-пятых, большой вклад в становление психологии после Великой Отечественной войны внесли ученые, представители самых разных научных специальностей: философы, педагоги, социологи. В условиях дефицита психологических кадров они развивали различные аспекты психологии и в первую очередь, организационно создавали условия для того, чтобы уже сразу после войны психология развивалась, появлялись профессиональные психологи. Теперь, этих людей, которые во время войны были педагогами, политработниками, философами, и пережили войну, восстановили разрушенное здание белорусской психологической науки, мы относим к числу выдающихся психологов, заложивших фундамент современной психологической науки в Республике Беларусь. Это сформировало широкую теоретико-методологическую базу белорусской психологии, обусловило не узко специальный, а широкий, мультидисциплинарный взгляд на психологические проблемы, комплексный подход в решении как научных, так и практических задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Быховский Б.Э.* Генеомические воззрения Фрейда // Под знаменем марксизма. 1926 (а). № 9-10. С. 178-194.
- Быховский Б.Э.* Метапсихология Фрейда. Минск, [б. и.], 1926 (б).
- Василейский С.М.* Лекционное преподавание в высшей школе: Краткий ист. очерк его, психолого-пед. основы и общая методика. Горький: Горьк. пед. ин-т им. М. Горького, 1959.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

Гайворовский А.А. Основы психотехники политпросветработы (для библиотек, клубов, педтехникумов, школ взрослых и других учреждений потпросвета). Минск: Издание Белорусской секции научных работников, 1928.

Ересь Е.П. Способности и их развитие у детей. Минск: О-во по распространению полит. и науч. знаний Белорус. ССР., 1956.

Ересь Е.П., Силенко У.М. Воспитание характера. Минск: [б. и.], 1961.

История кафедры психологии / Факультет педагогики и психологии детства МГУ имени А.А. Кулешова // URL: https://fppd.msu.by/info/faculty/children/kaf_pkr/istor_kaf/ist_kaf_psih.pdf (дата обращения: 17.08.2020).

Зарудная Анна Афанасьевна // Факультет педагогики и психологии детства МГУ имени А.А. Кулешова // URL: <https://fppd.msu.by/index.php/kafedry/kafedra-pedagogiki/istoriya-kafedry/lichnosti-v-istorii-kafedry/213-zarudnaya-anna-afanasevna> (дата обращения: 17.08.2020).

История философии. Том I. Философия античного и феодального общества / Под ред. Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б. Митина, П.Ф. Юдина. Философия античного и феодального общества. М.: Политиздат при ЦКВКП(б), 1940.

История философии. Том II. Философия XV-XVIII вв. / Под редакцией Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б. Митина, П.Ф. Юдина. М.: Политиздат при ЦКВКП(б), 1941.

История философии Т. III. Философия первой половины XIX века / Под ред. Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б. Митина, П.Ф. Юдина. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1943.

Матлин Е.К. Психология индивидуального подхода к деятельности // В помощь учителю. 1947 (а). № 4. С. 15-18.

Матлин Е.К. О повышении качества преподавания психологии // Советская школа. 1947 (б). № 3. С. 23-27.

Матлин Е.К. Учение И.П. Павлова о сигнальных системах и его значение для психологии // Советская школа. 1952. № 6. С. 4-10.

Матлін Я.К. Асаблівасці дзяцей школьнага падлеткавага ўзросту. Мінск: [б. и.] 1954.

Матлин Е.К. Некоторые психологические вопросы воспитания студентов. Минск: Выш. шк., 1974.

Мышко М.Я. Прылежнасць і яе выхаванне. Мінск: Навук.-даслед. ін-т педагогікі М-ва асветы БССР, 1954.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

- Помелов В.Б.* История кафедры педагогики Вятского государственного университета // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 2(132). С. 125-138.
- Снопкова Е.И.* Из истории кафедры педагогики Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова (30–60-е годы XX века) // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. 2012. № 1. С. 4-12.
- Стоюхина Н.Ю.* Судьба и научное творчество Серафима Михайловича Василейского // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 2. С. 115-131.
- Стоюхина Н.Ю.* Гайворовский Александр Александрович: данные биографии № 1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017а. № 3. С.15-73.
- Стоюхина Н.Ю.* Гайворовский Александр Александрович: фотографии № 1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017б. № 3. С. 91-113.
- Умрейко Степан Андреевич / Педагогический Некрополь / URL: <http://pednecropol.ru/umrejko-stepan-andreevich/> (дата обращения: 17.08.2020).
- Фурманов И.А.* Психологическое образование и наука в БГУ: кафедре психологии 40 лет // Философия и социальные науки. 2016. № 3. С. 32-37.
- Шашкоў Лука Васільевіч / Исторический факультет БГУ / URL: <https://hist.bsu.by/faculty/galereya-qdekany-fakultetaq/183-shashko-luka-vasilevich.html> (дата обращения 17.08.2020).

BIBLIOGRAFICHESKYJ SPISOK

- Byhovskij B.E.* Geneonomicheskie vozzreniya Frejda // Pod znamenem marksizma. 1926 (a). № 9-10. S. 178-194.
- Byhovskij B.E.* Metapsihologiya Frejda. Minsk, [b. i.], 1926 (b).
- Vasilejskij S.M.* Lekcionnoe prepodavanie v vysshej shkole: Kratkij ist. ocherk ego, psihologo-ped. osnovy i obshchaya metodika. Gor'kij: Gor'k. ped. in-t im. M. Gor'kogo, 1959.
- Gajvorovskij A.A.* Osnovy psihotekhniki politprosvetraboty (dlya bibliotek, klubov, pedtekhnikumov, shkol vzroslyh i drugih uchrezhdenij potprosveta). Minsk: Izdanie Belorusskoj sekcii nauchnyh rabotnikov, 1928.
- Eres' E.P.* Sposobnosti i ih razvitie u detej. Minsk: O-vo po rasprostraneniyu polit. i nauch. znaniy Belorus. SSR., 1956.
- Eres' E.P., Silenko U.M.* Vospitanie haraktera. Minsk: [b. i.], 1961.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

- Istoriya kafedry psihologii / Fakul'tet pedagogiki i psihologii detstva MGU imeni A.A. Kuleshova // URL: https://fppd.msu.by/info/faculty/children/kaf_pkr/istor_kaf/ist_kaf_psih.pdf (data obrashcheniya: 17.08.2020).
- Zarudnaya Anna Afanas'evna // Fakul'tet pedagogiki i psihologii detstva MGU imeni A.A. Kuleshova // URL: <https://fppd.msu.by/index.php/kafedry/kafedra-pedagogiki/istoriya-kafedry/lichnosti-v-istorii-kafedry/213-zarudnaya-anna-afanasevna> (data obrashcheniya: 17.08.2020).
- Istoriya filosofii. T. I. Filosofiya antichnogo i feodal'nogo obshchestva / Pod red. G.F. Aleksandrova, B.E. Byhovskogo, M.B. Mitina, P.F. YUdina. Filosofiya antichnogo i feodal'nogo obshchestva. M.: Politizdat pri CKVKP(b), 1940.
- Istoriya filosofii. T. II. Filosofiya XV-XVIII vv. / Pod redakciej G.F. Aleksandrova, B.E. Byhovskogo, M.B. Mitina, P.F. YUdina. M.: Politizdat pri CKVKP(b), 1941.
- Istoriya filosofii T. III. Filosofiya pervoj poloviny XIX veka / Pod red. G.F. Aleksandrova, B.E. Byhovskogo, M.B. Mitina, P.F. YUdina. M.: OGIZ, Gospolitizdat, 1943.
- Matlin E.K.* Psihologiya individual'nogo podhoda k deyatel'nosti // V pomoshch' uchitelyu. 1947 (a). № 4. S. 15-18.
- Matlin E.K.* O povyshenii kachestva prepodavaniya psihologii // Sovetskaya shkola. 1947 (b). № 3. S. 23-27.
- Matlin E.K.* Uchenie I.P. Pavlova o signal'noj sistemah i ego znachenie dlya psihologii // Sovetskaya shkola. 1952. № 6. S. 4-10.
- Matlin YA.K.* Asablivasci dzyacej shkol'naga padletkavaga žzrostu. Minsk: [b. i.] 1954.
- Matlin E.K.* Nekotorye psihologicheskie voprosy vospitaniya studentov. Minsk: Vysh. shk., 1974.
- Myshko M.YA.* Prylezhnasc' i yae vyhavanne. Minsk: Navuk.-dasled. in-t pedagogiki M-va asvety BSSR, 1954.
- Pomelov V.B.* Istoriya kafedry pedagogiki Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 2(132). S. 125-138.
- Snopkova E.I.* Iz istorii kafedry pedagogiki Mogilevskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kuleshova (30–60-e gody HKH veka) // Vesnik Magileýskaga dzyarzhaynaga ýniversiteta imya A. A. Kulyashova. 2012. № 1. S. 4-12.
- Stoyuhina N.YU.* Sud'ba i nauchnoe tvorchestvo Serafima Mihajlovicha Vasilejskogo // Metodologiya i istoriya psihologii. 2010. T. 5. Vyp. 2. S. 115-131.
- Stoyuhina N.YU.* Gajvorovskij Aleksandr Aleksandrovich: dannye biografii № 1 // Istoriya rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017a. № 3. S.15-73.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

Stoyuhina N.YU. Gajvorovskij Aleksandr Aleksandrovich: fotografii № 1 // Istoriya rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017b. № 3. S. 91-113.

Umrejko Stepan Andreevich / Pedagogicheskij Nekropol' / URL:
<http://pednecropol.ru/umrejko-stepan-andreevich/> (data obrashcheniya:
17.08.2020).

Furmanov I.A. Psihologicheskoe obrazovanie i nauka v BGU: kafedre psihologii 40 let // Filosofiya i social'nye nauki. 2016. № 3. S. 32-37.

SHashkoŭ Luka Vasil'evich / Istoricheskij fakul'tet BGU / URL:
<https://hist.bsu.by/faculty/galereya-qdekany-fakultetaq/183-shashko-luka-vasilevich.html> (data obrashcheniya 17.08.2020). Byhovskij B.E.
Geneonomicheskie vozzreniya Frejda // Pod znamenem marksizma. 1926 (a). № 9-10. S. 178-194.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Особенности белорусской психологии в 1920-1950 гг.: историко-культурные предпосылки. Часть 3.
Психологи Белоруссии в эвакуации и в тылу, восстановление образования и науки
после Великой Отечественной войны

PSYCHOLOGY IN 1920-1950 y.: HISTORICAL AND CULTURAL PRECONDITIONS. PART 3. PSYCHOLOGISTS OF BELARUS IN EVACUATION AND IN THE REAR, RESTORATION OF EDUCATION AND SCIENCE AFTER GREAT PATRIOTIC WAR

S.L. Kandybovich*, T.V. Razina**

*Academician of RAE, Sc.D. (psychology), professor, leading research officer, FSFE HE «Yesenin Ryazan State University»; 18, Polonsky str., Ryazan, 390000; e-mail: s.kandybivich@sodru.com

**Corresponding member RAE, Sc.D. (psychology), associate professor, professor of RAE, chief analyst, FSFE «Russian Academy of Education»; 8, Pogodinskaya str., Moscow, 119121; e-mail: razinat@mail.ru

Summary: In the third, final part of the article, the development of the psychological science of Belarus in the rear and in evacuation, as well as during the period of restoration of the national economy of the republic after the Great Patriotic War, is considered. In the evacuation and in the rear, despite not always favorable conditions, the research, scientific and teaching activities of Belarusian psychologists continued (S.M. Vasileysky, A.A. Gaivorovsky, L.V. Shashkov, E.P. Eres) and had significant scientific results (B.E. Bykhovskoy, E.K. Matlin, M.Ya. Myshko) and others. This led to the high readiness of the Belarusian scientific personnel for the rapid restoration of education and science in the republic. Already in 1943, the teaching staff, including teachers, psychologists returned to the republic and began to restore the work of higher educational institutions. Thanks to the relevant decrees of the government of the USSR and the BSSR, the period of training professional psychologists in higher educational institutions of Belarus begins (Belarusian State University, Mogilev State Pedagogical Institute named after S.M. Kirov, Minsk State Pedagogical Institute named after M. Gorky, Minsk State Pedagogical Institute). University of the Foreign languages). Also, after the Great Patriotic War, research in the field of military psychology began in Belarus (M.A. Kremen, L.A. Kandybovich, V.M. Kozubovsky, A.T. Rostunov, P.N. Babichev, etc.). Among the specific features of the Belarusian psychology of the post-war period, which determined its further substantive and methodological development in the second half of the XX century, it is necessary to include: the almost complete cessation of psychological work during the occupation of Belarus, the widespread dissemination of the ideas of Belarusian psychology in the USSR during the war in the process of its development in evacuation and in the rear, the rapid post-war restoration of Belarusian psychology with the involvement of scientific and pedagogical personnel from all over the USSR, which led to a wide range of psychological approaches, schools, the multidisciplinary nature of Belarusian psychology, its high practice orientation.

Keywords: Belarusian psychology, history of Soviet psychology, rear, evacuation, Great Patriotic War.